

Список использованных источников

1. Гусаров, С.М. Шляхи розвитку психологічної науки в Харківському національному університеті внутрішніх справ / С.М. Гусаров // Актуальні проблеми сучасної психології та педагогіки вищих навчальних закладів МВС України : матеріали наук.-практ. конф. (Харків, 14 берез. 2014 р.) / МВС України, Харк. нац. ун-т внутр. справ. – Х. : ХНУВС, 2014. – С. 11–13.
2. Lietuvos Respublikos Policijos Veiklos Bstatymas 2000 m. spalio 17 d. Nr. VIII-2 048 Vilnius [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www3.lrs.lt/pls/inter3/dokraieska.showdoc_l?p_id=435630. – Закон Литовской Республики о полиции от 17.10.2000.
3. Policijos departamento prie vidaus reikalų ministerijos [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.policija.lt>.

УДК 616.092.19:159.9

А.С. Колесниченко, кандидат психологических наук;

Я.В. Мацегора, кандидат психологических наук

ВОЗМОЖНОСТИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ОСТРОГО СТРЕССОВОГО И ПОСТТРАВМАТИЧЕСКОГО СТРЕССОВОГО РАССТРОЙСТВА У ВОЕННОСЛУЖАЩИХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ УКРАИНЫ

В настоящее время особую актуальность приобретает разработка автоматизированных психодиагностических комплексов для прогнозирования и диагностики развития посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) и острого стрессового расстройства (ОСР).

Для решения поставленной проблемы в лаборатории морально-психологического сопровождения служебно-боевой деятельности Национальной гвардии Украины разрабатывается автоматизированный психодиагностический комплекс «Посттравматическое стрессовое расстройство», в основе которого положены эмпирические исследования психологических особенностей военнослужащих, участвующих в антитеррористической операции на востоке Украины.

Разрабатываемый комплекс предусматривает автоматизацию процедуры индивидуального и группового тестирования, обработки результатов тестирования, их хранения и защита, а также различные способы представления результатов индивидуальных и групповых тестирований в зависимости от задач, стоящих перед психологом.

Комплекс «Посттравматическое стрессовое расстройство» способен решать несколько задач:

прогнозировать вероятность развития ПТСР. Комплекс позволяет устанавливать совокупность личностных черт, которые делают воен-

нослужащего склонным к стрессовым расстройствам. Такие данные позволяют разрабатывать адекватную программу индивидуальной и групповой профилактической работы;

диагностировать ПТСР и ОСР, осуществлять ретроспективную диагностику состояний военнослужащих при выполнении тех или иных служебных задач. Данная информация незаменима при разработке коррекционных и реабилитационных программ.

Для прогнозирования вероятности развития ОСР и ПТСР используются следующие методики: «Локус контроля» (модификация Е. Ксенофоновой); «Диагностика копинг-стратегий» (методика СОРЕ – Ч. Карвер, М. Шейер, Д.К. Вентрауб в адаптации Т.А. Гордеевой, Е.Н. Осина, А.И. Рассказов, О.А. Сычева, В.Ю. Шевяковой); методика психологической безопасности (И.И. Приходько); «Стиль саморегуляции поведения» (В. Моросанова); «Волевая регуляция личности» (М.С. Гуткина, Г.Ф. Михальченко); «Опросник травматического стресса» для диагностики психологических последствий (И.А. Котенев); «Шкала толерантности личности» Т. Адорно, Э. Френкель Бруневик, Д. Левинсон, Р. Сэнфорд; методика многофакторного исследования личности Р. Кеттелла.

Данные методики позволяют описать, сложился ли у военнослужащего способ взаимодействия с окружающим миром и, соответственно, его устойчивость к стрессовым ситуациям. Кроме того, для расчета вероятностного уровня ОСР и ПТСР используется и такая переменная, как количество дней в ожидаемой командировке. Полученные таким образом характеристики позволяют с точностью более 70 % спрогнозировать ожидаемый уровень ПТСР и ОСР для военнослужащего. Естественно, что оставшиеся 30 % зависят, в какие конкретно стрессовые ситуации попадет военнослужащий, их силу, продолжительность – плен, гибель товарищей, ранения и т. д.

При разработке программ групповой профилактической работы можно использовать данные проведенного нами исследования, согласно которым повышению вероятности развития ПТСР способствуют повышение показателей интернальности в области неудач как основа склонности к самообвинениям; использование отрицания и успокаивающих фармакологических средств в качестве ведущих копинг-стратегий; страх проявления настоящих чувств. Такие данные свидетельствуют, что провоцирует развитие ПТСР уход от переживания ситуации (что подчеркивает важность дебрифинга в качестве профилактики ПТСР и ОСР), излишняя открытость социальному миру, уязвимость, ранимость.

Снижают вероятность ПТСР развитая ценностно-смысловая регуляция деятельности, формирование воли на основе ценностно-смысловой

сферы, просоциальная (ориентация на ценности общества) позиция военнослужащего; способность контролировать ситуацию общения как с товарищами, так и с окружающими, компетентность в общении, дипломатичность, способность уходить от конфликтных ситуаций; способность самостоятельно принимать решения; умение в воображении проигрывать стрессовые ситуации, ситуации неуспеха; уверенность в себе и своих ценностях и в правильности своих действий; оптимизм, умение проявлять свои чувства.

Сходные факторы выявлены и при исследовании ОСР, к перечисленному можно добавить, что острый стресс тем ниже, чем больше военнослужащие способны использовать в качестве копинга юмор, отходить от заданного плана действий и намеченного результата, чем больше они готовы к действиям в стрессовых условиях.

Для диагностики ПТСР и ОСР в комплексе используется методика И.О. Котенева.

Проведенные эмпирические исследования показали, что можно говорить о двух типах протекания ПТСР. Один связан с фрустрацией ценностной сферы и развития недоверия своему окружению (он более характерен для военнослужащих, части которых принадлежат к Восточному ОТО). Второй тип, который свойствен для участников боевых действий во Вьетнаме и Афганистане, и характеризуется обострением поведенческих реакций, связанных с адаптацией к ситуациям, опасным для жизни, повышением агрессивности, обострением переживания чувства гордости, справедливости, которые ведут к сложностям в общении, конфликтам с окружающими и руководством. Данный тип более часто диагностируется у военнослужащих Западного ОТО. Для таких военнослужащих реинтеграция должна включать меры по снижению возбуждения, восстановлению адекватности самооценки и оценки ситуации, снижению агрессивности отношений с социальным окружением, снижению нереалистичности ожиданий от будущего (в качестве профилактики фрустрации в будущем).

Для уточнения того, переживания каких ситуаций привело к развитию ОСР и ПТСР, можно применить методику ретроспективной диагностики психических состояний.

Таким образом, получаемая при помощи вышеназванного комплекса информация позволяет разрабатывать адекватные программы профилактики и коррекции ПТСР и ОСР.

УДК 53.04

С.Н. Боков, кандидат медицинских наук, доцент;

А.С. Фомина, кандидат юридических наук, доцент

ФЕНОМЕН НЕЗАВЕРШЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ («ЭФФЕКТ ЗЕЙГАРНИК») В МЕХАНИЗМЕ СЕРИЙНЫХ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Совершенствование раскрытия и расследования преступлений предполагает и постоянное совершенствование исследования их механизмов, при этом по вполне понятным причинам первостепенное значение имеют психологические механизмы. К числу давно изучаемых и до настоящего времени не изученных относятся серийные насильственные преступления (в том числе серийные сексуальные убийства). Имеющиеся научные исследования сконцентрированы главным образом на криминологическом и криминалистическом анализе серийных насильственных преступлений, проблемах их раскрытия и расследования, без достаточного учета их психологической составляющей.

Можно с высокой степенью достоверности предполагать, что в основе (по крайней мере – психологической, оставим за рамками публикации биологические основы) их важное место занимает феномен незавершенных действий (эффект Зейгарник – ЭЗ). ЭЗ – одна из фундаментальных особенностей психики. Он возникает в соответствующих ситуациях при соответствующих условиях произвольно у каждого, т. е. не зависит от желаний и воли самого человека. Сущность ЭЗ заключается в том, что нереализовавшиеся действия не исчезают, а находят свое выражение в многообразных скрытых формах. При этом они запоминаются значительно лучше, полнее, чем завершенные и несут в себе значительный эмоциональный компонент, часто с явными нейровегетативными изменениями. «Остатки» незавершенных дел создают у человека систему напряжений («квазипотребностей»), которые постоянно стремятся быть снятыми – людям некомфортно пребывать в состоянии незавершенности. Длительность таких состояний может быть неограниченно долгой, в зависимости от личностного смысла незавершенного события. Если действие будет завершено, то степень эмоционального напряжения снижается и очень часто само действие забывается. При этом следует помнить, что, в зависимости от личностного смысла незавершенного действия, его продолжительность может быть весьма различной, вплоть до десятилетий.

С большой уверенностью (хотя научных публикаций по данному вопросу в русскоязычной литературе мы не встретили) можно предполагать, что в механизмах большинства (если не всех) серийных насиль-